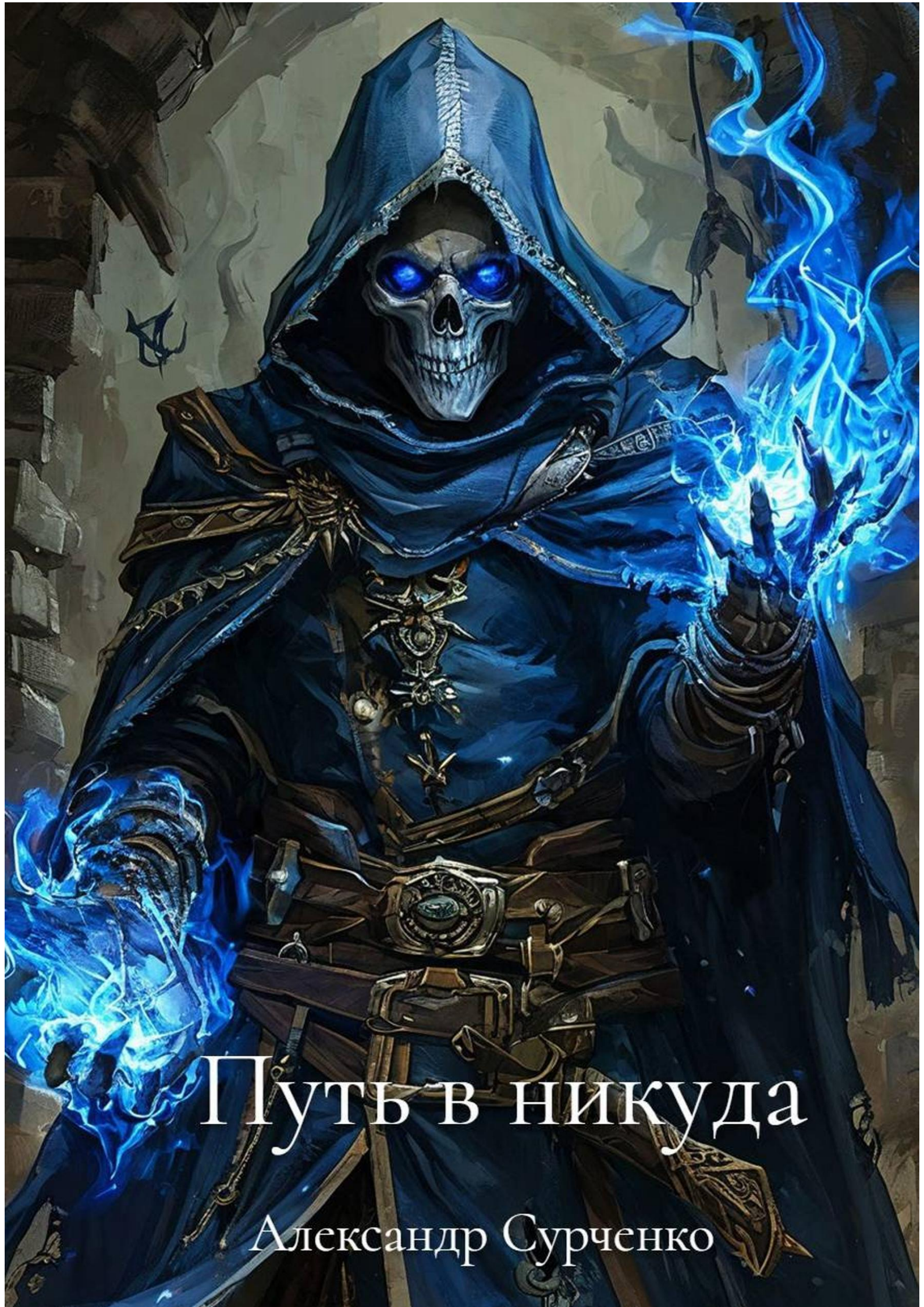

Путь в никуда

Александр Сурченко

Александр Сурченко

Путь в никуда

«Автор»

2026

Сурченко А.

Путь в никуда / А. Сурченко — «Автор», 2026

Жизнь часто несправедлива, и главный герой сумел ощутить это на своей шкуре. Потеряв все, что он любил, ему дали шанс на новую жизнь в другом мире, лишь для того, чтобы снова все забрать. Жажда отмщения заставила его вернуться в мир живых в виде нежити, но что будет дальше? Он обрушит на мир свою ярость? Или же в нем осталась частичка доброты?

© Сурченко А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Начало	6
Глава 2. Конец войны	8
Глава 3. Побег	10
Глава 4. Ярость	12
Глава 5. Последний бой	14
Глава 6. Загнанные	17
Глава 7. Перерождение	19
Глава 9. Воскрешение	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Александр Сурченко

Путь в никуда

Пролог

Что такое смерть? Для кого-то это великая трагедия, скорбь, о которой нужно рыдать, не жалея слез, а для кого-то это спасение. Что же касается меня, то, пожалуй, я отношусь к ней вполне нейтрально. Как говорится, что уже мертво — умереть не может.

Находясь в некогда прекрасном дворце, где когда-то кипела жизнь, я горестно вздохнул. Сейчас в этих стенах не было ни единой души, лишь звук завывания ветра напоминал, что я еще жив. Хотя жив ли? Это большой вопрос для философов.

Покрепче обхватив своей костлявой рукой магический посох, я медленно побрел к своему трону. Мое иссохшее тело уже давно не чувствует усталости, но, как говорится, смерть стоит встречать гордо и величественно. Хотя какой в этом смысл, ведь ей все равно, насколько ты гордый и величественный.

Прямо сейчас, за воротами моего прибежища, велась битва не на жизнь, а на смерть. Две армии схлестнулись не жалея себя. Армия моих верных, немного туповатых неживых при-спешников и армия живых. Они пришли сюда, чтобы наконец-то дать мне вечный покой.

Честно говоря, я бы с превеликой радостью покончил с этой глупой и кровавой битвой, но я не могу. Моя армия мертвых должна кануть в лету вместе со мной, я должен сорвать план этой твари. Твари, что зовет себя богом судьбы. Я долго плясал под его дудку, не понимая, что он играет со мной как с игрушкой. Но сегодня я решил дать бой своей судьбе.

Столетия моей долгой жизни наконец-то позволили мне снять пелену с моих глаз. Я знаю, что, скорее всего, мое предательство было в пределах его ожидания, и на такой случай он давно приготовил запасной план. Но даже так, я не верю, что мое маленькое восстание не окажет на него никакого влияния.

Предаваясь подобным мыслям, я начал блуждать по своим воспоминаниям, пытаюсь вспомнить, с чего все началось.

Глава 1. Начало

Глубокой ночью, в небольшом английском городке, в лавке местного ювелира горел свет. В этом городе, где властвовала сама смерть, а жизнь давно отпустила свои руки, этот свет выглядел таким неестественным, таким неправильным.

Когда чума только пришла в эти края, люди верили, что это лишь небольшое испытание, посланное богом на эту грешную землю. Каждый день они стирали свои колени в кровь, моля всевышнего отца о милости, но он оставался глух к мольбам. Теперь же, в этом городе больше некому возносить молитвы, все его жители уже давно лежат у обочин дорог.

На их застывших от боли лицах читалось искреннее непонимание, чем они заслужили такую небесную кару, что они совершили такое страшное, что бог оставил их. Сотни, десятки сотен безжизненных глаз смотрели в небо с повисшим, так и незадаанным вопросом. Лишь изредка на этих улицах можно было услышать крысиный писк и заметить быстро мелькающие силуэты мародеров.

Олдвин мрачно смотрел в окно, он прекрасно знал, насколько опасно зажигать свет, но его это несколько не волновало. Он уже слишком долго задержался на этом свете. Потеряв свою любимую жену Агнес, прекрасную как цветы дочку Этель и вечно непоседливого мальчика Ирвина, Олдвин уже давно хотел покончить со всем. Он не часто ходил по вымершим улицам в надежде на скорый конец, но, будто насмехаясь над ним, смерть вечно обходила его стороной.

Тяжело вздохнув, Олдвин упал на крепкий дубовый стул и закрыл свое лицо руками.

— Господин, с вами все в порядке? — прозвучал неуверенный женский голос.

Подняв свои глаза, Олдвин медленно осмотрелся по сторонам. Помещение, в котором он находился, было весьма темным и влажным, в нос ударил неприятный запах плесени.

Вокруг него было примерно два десятка странно одетых женщин. Многие из них выглядели крайне болезненными, и казалось, что они в любой момент могут упасть.

Несколько раз моргнув и удостоверившись, что это не видение, Олдвин с ужасом раскрыл глаза. Непроизвольно его губы начали читать молитву, не понимая, как он здесь оказался и кто все эти люди, Олдвин никак не мог успокоиться. Возможно, он просто сошел с ума, а может, это происки нечистого, в любом случае его паника только нарастала.

— Отойдите от него, живо! Вы разве не видите, что пугаете его? Он напуган, а вы облепили его со всех сторон, — раздался разгневанный голос вошедшего в помещение человека. Он был одет в изысканную фиолетовую робу, а лицо было настолько прекрасно, что его вполне можно было принять за девушку.

Подойдя к Олдвину, он посмотрел ему в глаза и мягко улыбнулся.

— Меня зовут Равенвудом, Призывателем бурь, будем знакомы, — произнёс он, делая элегантный книксен.

Улыбаясь, он быстро начал объяснять Олдвину, как и зачем он тот появился здесь. По его словам, сейчас в мире идет страшная война, и миллионы ни в чем неповинных людей гибнут. Чтобы остановить это безумие, было принято решение о призыве героев, коим Олдвин и приходится. К несчастью, враги не сидят на месте, прознав о призыве, они также начали призывать людей из другого мира.

Олдвин не знал, что сказать, он абсолютно не считал себя героем, и тем более, не хотел ввязываться в чужие разборки. Но он прекрасно понимал, что, скорее всего, его мнение всех интересует в последнюю очередь.

Равенвуд тем временем достал откуда-то хрустальный шар и попросил Олдвина приложить к нему свою руку. Подчиняясь, Олдвин аккуратно притронулся к шару, и в ту же секунду он начал ярко сиять.

— Прекрасно, — произнес Равенвуд, его глаза горели предвкушением. — Я уже давно хотел себе талантливому ученика, и боги услышали меня. С таким талантом в магии тебя ждет яркое будущее.

Равенвуд мягко улыбнулся, а Олдвин тем временем стоял, молча пытаясь переварить услышанное. Он не мог поверить, что у него талант к магии. Откуда? Как он появился? И самое главное, можно ли от него избавиться? Он множество раз слышал от служителей бога, что любое проявление магии — это происки нечистого.

Впрочем, вскоре он быстро поменял свое мнение. Стоило ему только единожды увидеть, как Равенвуд применил магию, и все его сомнения испарились. Она была такой прекрасной, загадочной, такой очаровательной. Глаза Олдвина блеснули, как у влюбленного юнца, так сильно его очаровала эта неведомая сила.

Глава 2. Конец войны

— Олдвин, Олдвин, проснись, — прозвучал настойчивый голос.

Подняв свои заспанные глаза, я посмотрел на разбудившего меня человека. Это был высокого роста мужчина, одетый в железные доспехи. Он походил на знатного рыцаря, на его поясе красовался длинный меч с крестообразной рукоятью. Однако весь этот благородный образ разрушало глуповатое лицо и абсолютно неухоженная внешность. Только о его грязных волосах можно говорить часами.

— Ты опять не спал всю ночь? — спросил он с беспокойством в голосе. — Олдвин, я прекрасно понимаю, как тебе сильно нравится магия, но все же заниматься ее исследованием без перерывов уже слишком.

Я устало облокотился на спинку кресла и потер свои глаза. В последнее время меня все чаще посещает один и тот же сон. Сон о моем первом появлении в этом мире.

— Эй, ты меня вообще слушаешь? — прозвучал раздраженный моим безразличием голос.

— Герус, ты слишком шумный. Помолчи, пожалуйста, хоть пару секунд, — зло глянул на него я.

— Вы только посмотрите на него. О нем заботятся, а он еще и недоволен, — возмутился Герус.

Этот крайне шумный и раздражающий человек — такой же призванный герой, как и я. Нас обоих призвали почти в одно и то же время, поэтому мы быстро подружились, хотя порой я об этом жалею.

— Ты слышал новости о войне? — внезапно спросил он.

— Какие из? — несмотря на мои постоянные исследования, я все же уделял внимание войне. Как-никак нас призвали именно из-за нее.

— Она окончилась, — с улыбкой ответил мне он. — Даже как-то обидно, я-то хотел сделать себе имя на поле боя. Чтобы моим именем называли своих детей, знаешь же, что сейчас из-за нас, призванных, во всем мире появилось больше тысячи новых имен.

Не поверив услышанному, я даже подскочил. Я уже два года в этом мире, и все эти два года я старательно учился и готовился к своему первому дебюту на поле боя. А сейчас узнаю, что война окончилась.

— Как думаешь, что теперь будет? — обратился к Герусу я.

Говоря по фактам, меня очень сильно беспокоило будущее. Мы все, призванные, выступали как некое грозное оружие, и теперь в нас не было никакой необходимости.

— Я уверен, что все будет хорошо, — заверил меня он, однако, судя по его лицу, сам он в этом уверен не был.

— Олдвин, тебя вызывает твой учитель, — раздался глухой голос пришедшего солдата.

Переглянувшись с Герусом, мы оба вышли из комнаты и направились к моему учителю. Конечно, звали только меня, но Герус настоял на своем сопровождении.

Выйдя на улицы, мы увидели еще двух призванных героев. Гая и Хальдора. Про Гая можно было мало что сказать. Он был небольшого роста и весьма немногословным, почти все свое время он тратил на тренировки со своим копьём.

Хальдор же, напротив, имея высокий рост и громадные мышцы, походил на настоящую гору, его лицо было настолько страшным, что им можно было пугать детей, да и некоторых взрослых, пожалуй, тоже. Однако на самом деле он был наидобрейший человек, всегда всем помогал, никому не говорил ни одного плохого слова. Даже сейчас эта громадина нежно держал на своих ручищах маленького котенка, периодически поглаживая его.

Перекинувшись с ними парой слов, мы с Герусом продолжили путь. В скором времени мы стояли у роскошной двери. Сделав глубокий вдох, я решительно толкнул дверцу и вошел.

За крепким дубовым столом сидел Равенвуд и что-то увлеченно читал. За эти два года он не изменился ни на каплю, даже одежду носит ту же самую.

— С добрым утром, учитель, — тихо произнес я.

— Уже обед, — произнес он в ответ, не отрывая свой взгляд от книги. — В любом случае, ты, наверное, уже слышал о прекращении войны. Было принято решение, что через несколько дней будет организован большой банкет по этому поводу. Все герои из нашего региона приедут на него, поэтому я хотел бы, чтобы ты остался в замке на это время.

Захлопнув книгу, он внимательно посмотрел на меня, после чего, убедившись, что я не возражаю, добродушно улыбнулся.

Не знаю почему, но по моей спине пробежали мурашки. Почему-то я не чувствовал в этой улыбке даже капельки теплоты, казалось, что он улыбается покойнику. Да и просьба эта была странная, я редко отлучался из замка, и ему было необязательно говорить об этом.

Глава 3. Побег

С моего разговора с Равенвудом прошло несколько дней, и, наконец-то, пришло время пира. Осматриваясь по сторонам, я понял, что прибывших было не сильно много — не считая прислуги, в банкетном зале находилось всего два десятка призванных. Многие из них имели странный и пугающий вид. Конечно, я знал, что среди призванных немало существ иной расы, но как говорится, знать — это одно, а видеть своими глазами — совершенно иное.

— Вот ты где, а я тебя повсюду ищу, — похлопал меня по спине Герус.

Я зло посмотрел на него и тихо выругался. У Геруса есть одна крайне раздражающая меня черта: он совершенно не сдерживает свою силу. Каждый раз, когда он так хлопает меня по спине, мне начинает казаться, что она сломается.

— Ну что опять? — произнес я, морщась от боли в спине.

Вместо ответа Герус схватил меня за руку и потащил к одному из столов. Этот столик выглядел совершенно обычным, но люди, которые сидели за ним, вызывали трепет. Герои, настоящие герои. Нас, конечно, тоже называют героями, но эти двое сидящих были совершенно на другом уровне. Трудно даже представить, сколько раз я слышал легенды о них. Теперь мне было понятно, почему Герус был таким возбужденным.

Золотоволосая эльфийка, чья красота соперничала с божественной. Ее глаза были настолько чистыми, что в них можно было утонуть, а улыбка настолько ослепительна, что заставляла сердце учащенно биться. Эту прекрасную эльфийскую воительницу звали Анариэль, на ее родном языке это означает — дочь солнца. По легенде, она сумела остановить сто-тысячную армию только одной стрелой.

Рядом с ней сидел ее муж, здоровенный мужчина в медвежьей накидке. Это был Видар, прославленный воин, поговаривают, что он может даже убить дракона. Не знаю, так ли это, но о его подвигах поют на каждом углу, а его размеры были ничуть не приуменьшены. Даже немаленький Хальдор на его фоне выглядел как ребенок.

Немного поговорив с этими легендарными личностями и узнав об этом мире много нового, я решил, что с меня будет достаточно. Все-таки, такие банкеты не мое. Выйдя в замковый сад, я увидел Хальдора, активно поливавшего цветы, рядом с ним лежал его маленький друг.

— Хальдор, что ты здесь делаешь?

Услышав мой вопрос, он резко подскочил, залив все вокруг водой. Его маленький рыжий котенок жалобно мяукнул и посмотрел на него с обидой.

— Да так, ничего такого? — Хальдор неловко улыбнулся. — Понимаешь, тут растут растения, которые надо поливать каждый день, а поскольку все заняты банкетом, я решил, что этим следует заняться мне.

Последние слова Хальдор произнес чуть ли не шепотом. Я легонько улыбнулся ему, в замке ни для кого не было секретом, что он мечтал открыть свой собственный цветочный магазин.

Пожелав ему спокойной ночи, я отправился спать.

— Олдвин, просыпайся, черт тебя дери, — раздался резкий крик Геруса.

Вскочив от неожиданности, я уставился на влившегося ко мне в комнату друга и обомлел. Он весь был покрыт ранами, его руки, дрожа, сжимали клинок, с которого капала кровь. Грудь то и дело вздымалась, а глаза постоянно бегали по сторонам, будто бы ища угрозу.

— Что случилось? — удивленно произнес я, смотря на его раны.

— Быстрее, надо уходить, солдаты, они пытаются убить нас.

Недолго думая, я схватил самые важные вещи и выскочил из комнаты вместе с Герусом.

— Черт возьми, это просто какое-то безумие, — прошептал Герус на ходу.

По его словам, можно было понять, что солдаты ворвались в зал под конец банкета, когда многие из собравшихся едва стояли на ногах. Однако даже в такой ситуации празднующие смогли организовать и дать отпор нападавшим.

Внезапно за очередным поворотом мы столкнулись лоб в лоб с одним из солдат, завязался короткий, но кровавый бой. Парировав одну из атак солдата, Герус быстрым движением опустил свой меч ему на шею.

Я вскользь посмотрел на убитого солдата, он был мне хорошо знаком, именно он всегда приносил мне известия от учителя. Вот как бывает: сегодня вы улыбаетесь друг другу, а завтра режете друг друга глотки.

Вырвавшись наружу, я услышал ругань, крики и звон металла. В мой нос ударил тяжелый запах крови. Неожиданно краем глаза, я заметил лежащего без движения Хальдора, его спина была усеяна стрелами. Рядом с ним сидел его маленький друг и жалобно мяукал, призывая как можно быстрее встать.

На моих глазах навернулись слезы, он не заслужил такого конца.

Не давая мне времени на скорбь, Герус схватил меня за шкуру и потащил к воротам.

Когда мы добрались до них, перед нами предстала жуткая картина. Повсюду лежали тела павших, с глазами, полными страха и отчаяния. Чуть дальше стоял Видар и со всей силой долбил солдата лицом об стену, да так, что когда-то белая прекрасная стена окрасилась в ярко алый. Могу поклясться, что при очередном ударе я услышал треск черепа.

Позади нас раздался звук падения чего-то тяжелого и металлического. Обернувшись, мы увидели мертвого рыцаря, из его шлема там, где находилась прорезь для глаз, торчало яркое оперение стрелы.

— Хорош глазеть, — раздался голос Анариэль.

Посмотрев в ее направлении, мы увидели, что она стоит рядом с настежь распахнутыми воротами и всем своим видом показывает, что нужно торопиться. Неподалеку от нее стоял Гай и внимательно смотрел по сторонам, ожидая в любую секунду встретить атаку врага своим копьём.

Выбежав из замка, мы впятером рванули от него как можно дальше, в надежде, что солдаты опомнятся как можно позже и погоня выйдет с опозданием.

Глава 4. Ярость

Тяжело дыша, я упал на прохладную землю, моя грудь тяжело вздымалась, а голова шла кругом. За всю свою жизнь я не бегал так много, как сегодня. Я не могу не содрогаться, вспоминая произошедшее, это просто какое-то безумие.

— Как думаете, почему они это сделали? Может, это были замаскированные враги? — тихо спросил Герус.

— Нет, это были наши, — покачал головой Видар. — Я видел среди врагов несколько знакомых гвардейцев. Солдаты могут предать, а гвардеец никогда. Местный королек слишком труслив, поэтому все семьи гвардейцев живут в столице. Официально, чтобы никого из родственников не использовали против охраны королевской семьи, а неофициально, чтобы в случае чего можно было бы быстро их казнить.

Видар ненадолго замолчал, о чем-то задумавшись, после чего грустно изрек:

— Я подозреваю, что мы не единственные, на кого напали. Вполне возможно, что нападению подверглись все призванные в этом королевстве. А может быть, и во всем мире. Что касается, почему они это делают, то тут все просто. Мы для них всегда были подобны своре волкодавов, когда надо было, они спускали нас с цепей, и мы, довольные, бежали грызть глотки их врагам. Ну а что теперь? Война окончилась, и в нас больше нет необходимости, мы для них теперь просто дикие псы, от которых надо избавиться как можно быстрее, — обрисовал нам наше положение Видар.

— Да ты прям оптимист, — невесело улыбнулся Герус.

— Запомни мои слова, оптимистыдохнут первыми. Если хочешь жить, надо отталкиваться от наихудшего варианта событий. В любом случае, нам надо продолжать идти, впереди есть небольшая деревушка. Мы с Анариэль в свое время спасли их от нападения разбойников, так что, возможно, там нам немного помогут.

До деревни мы добирались часа два в полной тишине. Каждый из нас боялся, что любой неосторожный звук способен навлечь на нас внимание наших преследователей.

Деревня была весьма маленькой, всего-то два десятка домиков стройно стояли у берега широкой реки. Видар не стал долго осматривать деревню и сразу же направился в ее глубь. Дойдя до одного из домов, он громко постучал в дверь.

— Кого там еще принесло? — раздался заспанный, злой голос хозяина.

— Найт, открывай. Это я, Видар, — басом отозвался мой товарищ.

Дверь резко отворилась, и перед нами предстал немолодой мужчина с растрепанной бородой и грязными волосами.

— Видар, дорогой, сколько лет, сколько зим, как же давно мы не виделись? Амира, быстрее иди сюда, посмотри, кто пришел, — прокричал вглубь дома мужчина.

В дверном проеме показалась светлая молодая девушка, на вид ей было лет двадцать. Увидев Видара, она широко улыбнулась и счастливо прокричала:

— Дядюшка Видар, мы так давно не виделись, я скучала по вам и мисс Анариэль.

Как выяснилось позже из разговора с Найтом, он является старостой этой деревни, а Амира приходится ему дочерью. Когда-то эта деревня подвергалась постоянным набегам одной банды, и Амира даже была похищена ими. Нетрудно догадаться, что с ней хотели сделать разбойники, пускай она и была ребенком. К счастью, тогда Видар с Анариэль успели вовремя, убив всех разбойников, и вернув ее в целости и сохранности.

Немного поговорив с нами, Найт начал накрывать на стол. На все наши возражения он отвечал, что если он нас не накормит, то грош ему цена как хозяину. Тем временем Анариэль с Амирой стояли в сторонке и о чем-то хихикали.

— Ой, что же это я? У меня же нет хорошего вина, так вы пока посидите, покушайте, а я быстро сбегаю к соседям, — внезапно произнес Найт.

Мы не успели вымолвить даже словечка, а он уже выскочил наружу. Спустя какое-то время он вернулся к нам, но не один, а с большущей толпой вооруженных людей.

— Ну и как прикажешь это понимать? — спросил Видар, осматривая собравшуюся толпу.

— Понимаешь, Видар, несколько дней назад приходили солдаты и сказали, что ты можешь прийти к нам. Мы, конечно, тебе очень благодарны за все, что ты сделал для нас, но они пообещали слишком много, чтобы вот так взять, и отказаться, — несмело объяснился Найт.

— А силенок-то хватит, — ухмыльнулся Видар.

Несмотря на его улыбку, я заметил, как в его глазах нарастала злость. Было трудно понять, что его злило больше: то, что его предал человек, которому он верил, или то, что они всерьез верили, что с вилами и топорами смогут его остановить.

Внезапно за нашими спинами раздался вскрик боли, обернувшись, мы увидели, как Ана-риэль медленно оседает на землю, зажимая рукой кровоточащую рану. Рядом с ней стояла и улыбалась Амира.

— Отец, я смогла, я смогла убить героя! Теперь мы богаты! — счастливо восклицала она.

Найт и все его односельчане вмиг побледнели, было понятно, что данная ситуация была ими никак не запланирована. Все их взгляды устремились на Видара.

Глава 5. Последний бой

У всех нас ушло несколько секунд на то, чтобы понять, что произошло. Первым от оцепенения очнулся Видар, быстро оказавшись рядом с Амирой, он отвесил ей хорошую такую оплеуху.

Отлетев на метр, Амира врезалась в стену и медленно сползла, оставляя за собой тонкую полоску крови. Тем временем Видар упал на колени и осторожно приподнял Анариэль.

— Прости меня, я не ожидала от нее такого, — тихо прошептала Анариэль.

— Все нормально, ты невиновата, никто не ожидал, что она так поступит, — прошептал Видар, со слезами на глазах. Как ветеран множества битв, он прекрасно понимал, что это смертельная рана.

— Доченька! — воскликнул Найт, смотря на тело своей дочери. Посмотрев на нас с лютой ненавистью, он отдал команду к атаке.

Завязался кровавый бой, несмотря на численный перевес, староста вместе со своими односельчанами не могли одолеть нас, что, впрочем, было отнюдь не удивительно. Несмотря на нашу неопытность, нас все же готовили к тому, что мы окажемся на поле боя.

Вскоре бой был подавлен, и Герус с Гаем отправились в погоню за убегающим противником.

Тем временем, Видар по-прежнему прижимал к себе уже бездыханную Анариэль и что-то шептал, из его глаз не переставали бежать слезы. Не вынеся этой горькой сцены, я тихо вышел наружу и молча опустился на ступеньку.

Вскоре вернулись Герус с Гаем, их лица были встревожены и мрачны.

— Догнали? — спросил я.

— Догнали, — ответил мне Герус. — Только какой в этом смысл? Сюда движутся королевские солдаты, боюсь, нам уже не уйти.

На его лице отразилось отчаяние. Я лихорадочно начал обдумывать сложившуюся ситуацию. Посмотрев на широко раскинутую реку, в моей голове появилась мысль.

— Лодки, мы переплывем реку на лодках. Быстрее к берегу, — вскочил с места я.

В этот момент из дома вышел опустошенный Видар, на него было жалко смотреть. В его глазах, в которых раньше горела жизнь, было абсолютно пусто. Я уже видел такой взгляд — это взгляд покойника. Взгляд человека, которому больше нечего терять.

— Видар, — тихо позвал я своего товарища.

Видар ненадолго остановил на нас свой безжизненный взгляд, его взгляд был полон грусти, и казалось, что он прощается с нами. Вскоре он сделал шаг. А за ним еще один и еще. Он шел не к нам, а в направлении приближающихся солдат. На его лице я успел заметить горькую, самоуничтожительную улыбку.

— Видар, — тихо произнес я в спину уходящего друга.

Не дожидаясь, пока я приду в себя, Герус схватил меня за ворот и потащил к лодкам. Уже отплывая, я вспомнил, что знаю одно крайне интересное заклинание — заклинание всевидящего ока. Это заклинание, при условии, что ты стоишь на месте, позволяет смотреть куда дальше обычного.

Применив его, я увидел, как на Видара мчится пять всадников. С ужасом наблюдая, как они приближаются к нему, я невольно сжал свой кулак. Еще секунда, и всадники должны были смять бедного Видара, но тот сумел меня удивить. Он сделал немыслимое — поймал коня наскоку и отбросил его от себя.

Послышалось жалобное ржание лошади, не теряя времени, Видар подскочил к упавшему всаднику и размозил ему голову. Увидев эту картину, остальные всадники с яростью кинулись

на него, но он, мастерски маневрируя, бил по ногам лошадей. Вскоре все было кончено, не сказав и слова, он продолжил свой путь навстречу врагу.

Вскоре перед ним предстало войско в двести душ. Не став дожидаться, пока они начнут поливать его стрелами, Видар рванул к ним. Добравшись до стройных рядов противника, он с силой ударил своим топором по солдату, перерубая ему позвоночник, после чего, недолго думая, начал свой танец смерти.

За считанные секунды он убил нескольких ближайших врагов. Заметив в толпе рыцаря, который, судя по всему, выступал в качестве командира, Видар вынудил одного из солдат поднять щит, после чего, используя того как трамплин, перескочил через отряд противника.

Сделав немыслимый, по моему мнению, прыжок, он со всей силы ударил своим топором рыцаря точно в лоб. Раздался противный звук металла и шлем рыцаря неестественно прогнулся внутрь, по рукоятке топора побежал небольшой ручеек крови. Отбросив труп противника, Видар чудом увернулся от атаки, подоспевших на помощь своему уже мертвому товарищу, рыцарей.

Парировав очередной выпад, Видар ударил своим топором по забралу противника. Не знаю, был ли это тонкий расчет опытного воина или же просто удача, но топор попал ровно по щели для глаз. Взвыв от боли, ослепленный рыцарь начал махать своим оружием во все стороны, недолго думая, Видар прекратил его мучения, опустив на него свой топор.

Второй рыцарь был куда искусней первых двух и сумел доставить Видару небольшие неприятности, впрочем, это продолжалось недолго. Ударив его по голени, Видар быстро опустил свой топор ему на шею, после чего еще раз и еще. Наконец-то отрубив противнику голову, он силой метнул ее в ближайшего врага.

— Ну давайте, кто следующий? — прорычал Видар, делая шаг вперед. Одновременно с его шагом все враги сделали синхронный шаг назад.

В глазах Видара появился след презрения.

— И это все? Наверное, страшно, раньше этот страх испытывали ваши враги. А знаете, я ведь был готов умереть за это королевство, кто ж знал, что даже у грязных, подзаборных собак окажется чести больше, чем у вас. Даже звери и то знают значение слова «благодарность», а вы — паскуды, нет!

Многие из солдат со стыдом опустили взгляды, не в силах выносить упреков Видара.

— Арбалетчики, — раздалась команда.

Сразу же три десятка воинов прицелились в Видара, но он был быстрее и уже успел ворваться в ряды противника.

— Огонь, — прозвучала бессердечная команда вражеского командира.

Три десятка болтов полетели в Видара, попутно выкашивая ряды союзников. Выскочив из окружения, прикрываясь одним из вражеских солдат как щитом, он ринулся к ним. Уже у самого строя арбалетчиков он швырнул в их строй уже бездыханное тело.

Раздался очередной залп, но Видар сумел отразить большую часть болтов при помощи своих топоров. Впрочем, двум стрелкам все же удалось попасть в него, в его правой руке и левой ноге торчали по арбалетному болту. В качестве награды они получили лишь смерть.

У Видара ушло лишь две-три минуты на то, чтобы позаботиться о стрелках. Внезапно он заметил периферийным зрением мага, который готовил какое-то заклинание. Недолго думая, он что есть силы метнул в него свой топор — мага будто ветром сдуло, пролетев метра три, он упал на землю хладным трупом.

— Быстрее, у него остался только один топор, — раздался чей-то радостный вскрик. Солдаты снова накинулись на Видара, думая, что с ним будет легче справиться. Наивные.

Поймав за горло ближайшего солдата, он резким движением сломал тому шею, после чего, подобрав его щит, кинулся к врагам на встречу. И пусть хоть кто-нибудь попробует доказать мне, что щит — это не оружие, я в это не поверю, не после того, что я увидел. Используя

щит как орехокол, он убивал одного солдата за другим. Когда-то блестящий щит окрасился в алый, отбросив очередного мертвого противника, он со всей силы кинул его в бежавшего на него солдата.

Внезапно он почувствовал резкую боль в боку, один из солдат с копьем сумел нанести успешный удар. Сломав копье пополам, он начал объяснять солдату, насколько тот был неправ. Удар за ударом, и вскоре глаза бедняги закатились, его нос был вдавлен в череп, и он бездыханно рухнул.

Уйдя в сторону от выпада очередного смертника, Видар со всей силы вогнал сломанное древко под шлем бедолаги. Все вокруг залилось кровью.

— Довольно, ты, жалкий зверь. Я лично оборву твое никчемное существование, я второй меч королевства... — начал свою бурную речь молодой рыцарь.

— Да заткнись ты уже, — прервал своего оппонента Видар.

Лицо юноши побагровело, и он с яростью кинулся на Видара. Может, это сказала усталость, а может, многочисленные раны, но каким-то образом юноше удалось обезоружить его. С победной ухмылкой он вонзил свой меч в его грудь. Однако недаром говорят, что на войне нельзя расслабляться.

Схватившись за лезвие руками, Видар что есть силы потащил его на себя, меч вошел глубже, как нож в масло, притягивая при этом тело своего хозяина ближе к Видару. Не ожидавший такого поворота парень полетел в объятия к Видару, тот, в свою очередь, едва заметно улыбнулся и вцепился зубами в глотку своего врага, и резким движением вырвал из него большой ломоть мяса. С кряхтением, захлебываясь своей кровью, воин упал у ног Видара.

В тот момент Видар не был похож на человека, скорее он больше походил на зверя. Нет, не так, он походил на настоящего демона. Сделав один шаг, он упал на колени, его грудь вздымалась все реже и реже, пока наконец-то не затихла.

— Он мертв? — спросил один из солдат, но ему никто не ответил. Все были слишком напуганы, чтобы проверить, у многих можно было заметить влажное пятно на штанах. Хотя вряд ли их можно винить в этом, ведь из более чем двухсот воинов осталось едва ли человек сорок.

Глава 6. Загнанные

Добравшись на другой берег реки, мы быстро скрылись в лесу. На душе было крайне тяжело. Говорят, что если ты с кем-то проходишь через ад, проходишь через тысячу бед, то этот человек становится тебе подобно брату или сестре. Сегодня я готов подтвердить это утверждение. Я знал Видара и Анариэль совсем ничего, но даже так на душе была пустота потери.

Я посмотрел на Геруса с Гаем, их лица были подобны моему, мрачные с ноткой печали. Где-то неподалеку раздался вой гончих, лес наполнился огнями факелов. Похоже, наши преследователи не планировали нас просто так отпускать.

— Все, я больше так не могу, — заревел Гай. — Эти твари загоняют нас подобно крысам. Если уж нам суждено умереть, то я хочу уйти на своих условиях.

На глазах Гая навернулись слезы, вечно молчаливый и сухой, он всегда был образцом спокойствия. Но сейчас он не был похож на себя. Всю эту ночь мы только и делали, что сражались и бежали, попутно перенося одно предательство за другим. Поэтому нет ничего удивительного в том, что он сломался.

— Гай, — позвал друга Герус.

Я думал, что Герус будет стараться успокоить Гая, но вместо этого он лишь посмотрел ему прямо в глаза. Некоторые люди говорят, что мужчины не плачут, что ж, это все вранье. Мы часто уходим в себя, и несмотря на то, что снаружи мы можем выглядеть спокойными и даже отчужденными, это всего лишь фасад. Внутри нас вечно бушует буря, которая в любой момент может вырваться наружу. Каждый раз, удерживая в себе эти эмоции, мы надламываем себя. Мы хотим лишь немного понимания, но одновременно с этим — не можем в этом никому признаться.

Немного успокоившись, мы отправились дальше. Казалось, что наши тела стали тяжелее на тонны две, и каждый наш шаг давался нам с большим трудом. Пытаясь оторваться от погони, мы все больше углублялись в чащу.

Уже перед самым восходом мы наткнулись на чью-то заброшенную стоянку. Быстро осмотревшись и обыскав ее на наличие полезных вещей, мы собрались отправиться дальше. Хотя лежавший в палатке спальный мешок так и манил меня к себе. Хотелось прилечь хотя бы минут на пять, да даже одной минуты хватило бы, но нам нельзя было задерживаться на одном месте слишком долго. За нашими спинами периодически слышался дикий лай гончих, которые усердно шли по нашим следам.

— Глядите, что нашел, — произнес Герус, протягивая грязную сумку.

Внутри было полным-полно разного мусора, но одна вещь привлекла мое внимание. Старый потрепанный временем свиток, я быстро опознал его. Это был свиток случайного переноса, крайне опасная вещь. Конечно, в чрезвычайной ситуации он может вытащить тебя из беды, но поскольку он не имеет четкого места переноса, использовать его можно только при крайней необходимости. Бывали случаи, когда он переносил человека под землю или наоборот в небо.

— Может, воспользуемся? — предложил Герус.

— Сдурел? — хором отозвались мы с Гаем.

— Ну знаете, как по мне, хуже уже точно не будет, — спокойно сказал Герус, разрывая свиток и тем самым активируя его. В ту же секунду мы оказались в какой-то горной местности.

— Придурок, а если бы нам не повезло? — прокричал я, схватив его за грудки.

— Но нам же повезло, — с облегчением проговорил он.

Немного осмотревшись по сторонам, я наконец-то понял, где мы оказались. Эта небольшая гора располагалась в пяти днях пути от нашего последнего места пребывания. А это зна-

чит, что мы были в относительной безопасности. От понимания этого факта на моем лице расцвела улыбка. Впрочем, скоро она снова пропала.

Гай внезапно подался вперед и упал лицом вниз, из его спины торчало древко стрелы. Со всех сторон нас обступили солдаты, и вскоре перед нами предстал Равенвуд.

— Вы знали? От судьбы так просто не уйти, — спокойно произнес он.

Я никак не мог понять, как он тут очутился. Судя по солдатам, они специально ждали нас здесь. Но ведь это невозможно, мы случайно нашли свиток, и у него нет четкого места назначения.

Видя мое шоковое состояние, Равенвуд улыбнулся.

— Наверное, тебе трудно понять, как мы здесь оказались. Позволь, я раскрою тебе небольшой секрет: ваша судьба была предрешена с самого начала. Наш орден готовился к этому дню множество лет, вы не должны винить себя, просто ваша сила и знания слишком опасны для этого мира.

Герус, который успел к тому времени немного перевести дух, кинулся к нему, заноса свой меч для удара. Однако, судя по всему, Равенвуд ожидал этого, и моего друга прямо в грудь ударило заклятие. Отлетев на несколько метров, Герус врезался в дерево и затих.

Видя смерть очередного друга, в моем сердце поднялась черная ненависть, и я применил свою самую сильную магию против некогда моего учителя.

Равенвуд с улыбкой на лице развеял мою магию и телепортировался ко мне за спину. Схватив меня за плечо, он пропустил свою магическую силу через мое тело.

— Я надеюсь, что ты проживешь хорошую следующую жизнь, — тепло проговорил он мне.

По-моему, телу начало расползаться, давящее чувство, и через секунду я воскликнул от резкой, невыносимой боли. Я знал, что, если бы мой учитель хотел, я бы умер, ничего не почувствовав, но вместо этого я испытывал адские муки, не в силах вымолвить даже короткий звук. Тем временем мой бывший учитель стоял и улыбался.

Глава 7. Перерождение

Резким движением вскочив на ноги, я начал хвататься за грудь и стонать от боли. Моя мана носилась по всему телу как ураган, грозясь в любой момент выйти из-под контроля. С огромным трудом проведя свои магические потоки в нормальное состояние, я наконец-то заметил немаловажные изменения в моем теле.

— Что со мной такое? — изумленно произнес я, смотря на свои костлявые руки.

Быстро осмотревшись по сторонам, я понял, что нахожусь в старой деревянной избе, окружающая мебель и утварь выглядели поношенными и местами гнилыми. Паутина по углам комнаты и громадный слой пыли давали понять, что тут уже давно никто не живет.

Каким-то чудом среди гор окружающего хлама мне повезло найти маленькое треснувшее зеркальце. Посмотрев в него, мне хотелось закричать от ужаса. Я признаю, что никогда не был красавцем, но сейчас я походил на персонажа детской страшилки. Абсолютно лысый череп и пустые глазницы, в которых горело синим магическое пламя.

— Что, любишься? — спросил коренастый мужчина, поедая яблоко в углу комнаты.

Если бы на моей голове еще были волосы, они бы точно встали дыбом. Буквально пару секунд назад его там не было, я это знал точно.

— Кто ты такой? — осторожно спросил я, готовясь к любой неожиданной атаке.

— Тот, кто вытащил тебя с того света, — лаконично ответил мне он. После чего, предвкушая мои вопросы, продолжил: — Не пойми меня неправильно, но по факту мне на тебя насрать. Одним больше, другим меньше, да даже если тысячи подобных тебе загнутся, мне будет наплевать. Единственное, почему я вернул тебя в этот бренный мир — воля моего хозяина. Великого бога судьбы.

Он явно дал понять, что воскресил меня не по доброте душевной, а это значит, что ему, а точнее его хозяину, от меня что-то надо. Но что? Фактически я бездомный. И дохлый, если говорить по существу.

— Что вы хотите от меня? — сухо спросил я.

— Сущую мелочь. Такую, что тебе даже волноваться не придется, — с улыбкой увильнул он. — Мы предоставим тебе все необходимое: людей, золото, информацию. Все для твоей мести.

— Неинтересно, я не собираюсь продавать тебе или твоему богу душу, — резко ответил я.

Мне вспомнилось, как когда-то давно родители предупреждали меня о том, что дьявол всегда приходит к отчаявшемуся человеку и при помощи своих ядовитых уст искушает его, в надежде заполучить душу. Сейчас, смотря на этого мужчину, я никак не мог отделаться от ощущения, что любая сделка с ним будет похожа на сделку с дьяволом.

Услышав мой ответ, мужчина начал безудержно смеяться.

— Да кому нужна твоя душа? Она даже ссаного медяка не стоит. Все, что нам нужно от тебя — это небольшая услуга в будущем, — произнес он сквозь смех. — Ты, наверное, не совсем понимаешь, кто твой враг, поэтому позволь мне просветить тебя.

Его глаза блеснули опасным огоньком, а на губах заиграла ехидная улыбка, после чего он начал свое повествование.

Орден Равновесия — так называли себя мои убийцы. Они были созданы после восстания одного из героев и преследуют благую, по их взглядам, цель — избавление этого мира от всех потенциальных угроз в лице подобных мне. Их последователи раскинулись от самых низов до самых верхушек. У них есть золото, солдаты, для них я подобен муравью, которого можно легко раздавить.

— Я все же хочу услышать, что от меня требуется, — даже после услышанного я не спешил сразу же соглашаться, в надежде урвать как можно больше информации. Я понимал, что нахожусь не в тех условиях, чтобы торговаться, но мое внутреннее чутье говорило мне, что это необходимо.

— Какой же ты упертый, — вздохнул мой собеседник, понимая, что ему проще согласиться, нежели спорить и терять свое время. — Ладно, черт с тобой. В будущем ты должен будешь помочь одному человеку добиться его цели, обучая его и защищая. Теперь доволен?

Честно говоря, меня немного удивил такой ответ. Я честно оценивал свои возможности и даже представить не мог, как я могу помочь кому-то. Даже не так, меня больше удивляло то, что, имея, по их словам, столько могущества, им нужен был именно я. Я, который по факту ноль без палочки. К тому же, весьма сильно настораживало, что он так сильно не хотел мне раскрывать столь тривиальную вещь, а ведь в этом нет ничего такого. В любом случае у меня не было иного выбора, они смогли воскресить меня, а значит, и убить меня у них проблем не возникнет.

Мужчина щелкнул пальцами, и на столе появилось четыре предмета. Увесистый кошелек, мрачная книга, от которой исходила зловещая аура и холод, какая-то невзрачная маска и обычная на вид карта.

— Сперва тебе нужны союзники помимо нас. На эту роль неплохо подойдут некроманты, они также сильно обижены на этот мир, как и ты. Во время войны они весьма много сделали по просьбе своих союзников, но стоило ей окончиться, и множество церквей заклеямили их еретиками со всеми вытекающими последствиями. Думаю, ты сможешь найти с ними общий язык, просто следуй карте, и ты выйдешь на их убежище.

— Это, конечно, хорошо, но как ты себе это представляешь? С моей-то внешностью, я точно вызову на свою голову проблемы со стражей любого города, — подметил я.

— Какой же ты нетерпеливый, — покачал головой мой собеседник. — Эта маска — мощный артефакт, надев ее, ты будешь выглядеть в глазах других обычным человеком, и не только ты. При желании ты сможешь даже скрыть облик нескольких твоих приближенных, если они, конечно, не слишком далеко от тебя.

Я с интересом посмотрел на маску, только подумать, такой невзрачный предмет, а обладает подобной силой.

— Смотрю, эта маска тебе приглянулась, но я бы на твоём месте лучше присмотрелся к вот этой вот книжонке, — с улыбкой произнес он, кивая на мрачную книгу. — Это проклятый некрономикон, с его помощью ты сможешь получить знания о некромантии и прочей оккультной магии за считанные секунды.

Глава 8. Казнь

Некрономикон оказался удивительной вещью, стоило мне только прикоснуться к нему, как он растаял в воздухе, а в моей голове появились бесчисленные знания. Многие исследователи проводят всю жизнь, пытаясь найти ответы, но не могут собрать даже одной десятой того, что открылось мне.

Взять хотя бы тех же зомби и скелетов, которые являются основой армии некромантов. Множество умов в свое время пытались найти отличия между дикой нежитью и поднятой, пытались понять, почему некоторые мертвые восстают из своих могил и бродят по округе, пугая прохожих. Даже некроманты, те, кто всю жизнь имеет дело со смертью, затрудняются дать ответ на эти вопросы, но я теперь знал все это. Как жаль, что я получил подобные знания при таких скверных обстоятельствах.

Воскрешение зомби или скелета в естественных условиях было всегда большой проблемой для любого поселения. Представьте себе, у вас умер кто-то близкий, а на утро вы видите, как он неуклюже ковыляет к вам с весьма недобрыми намерениями. Ужас, да и только. Между

воскрешенной нежитью и вставшей самостоятельно различий не так уж много, но все же они есть.

Зомби — тупые, неуклюжие, крайне вонючие и агрессивные существа, если, конечно, их можно назвать существами. Главное отличие между воскрешенным и диким заключается в сроках их жизни. Дикими зомби могут стать только те люди, кто имеет минимальное количество магии в своем теле. Под влиянием окружающей маны в их мертвых телах начинается циркуляция магической энергии, что создает это жалкое подобие жизни. Такая энергия не бесконечна и постепенно развевается, вызывая у зомби медленное гниение.

У поднятых зомби ситуация немного иная: когда некромант воскрешает их, он создает в их телах механизм поглощения маны из окружающей среды, что фактически делает нежить неуязвимой перед временем. Конечно, бывают случаи, когда некроманты специально позволяют зомби подгнивать, ведь получить от такого мертвеца куда страшнее, нежели от обычного, так как присутствует риск заражения полученной раны.

Что касается скелетов, то они очень сильно похожи в этом плане на зомби, за исключением того, что они не гниют и не воняют так сильно. Тип поднятого скелета зависит от того, кем до своей смерти был человек. Так происходит из-за остаточного образа ушедшей души. Если скелетом станет обычный пахарь или, скажем, торговец, то с весьма большой вероятностью он станет самым обычным и бесполезным скелетом без каких-либо умений. Таких скелетов невозможно вооружить и обучить. Если же скелет при жизни был воином, то его умения сохраняются, и он будет орудовать своим оружием как настоящий профессионал.

Отдельного упоминания стоят скелеты-маги. Всегда считалось, что маги имеют огромные интеллектуальные способности, что, впрочем, в корне неверно. Некоторые маги настолько тупы, что ими можно заколачивать гвозди, толку и то больше будет. Конечно, интеллект важен при обучении новым заклинаниям, но низкоуровневую магию можно применять и без большого ума. Скелеты-маги очень сильно схожи в своих интеллектуальных возможностях с людьми, хотя порой может показаться, что все же скелеты могут быть поумнее некоторых людей.

В любом случае скелетов-магов нельзя недооценивать только из-за их низкоуровневой магии, ведь не имеет значения, от чего ты умрешь. От кинутого камня или же от магического пламени, смерть все равно одна.

За подобными рассуждениями я наконец-то добрался до города. Стыдно признаться, но это заняло у меня целых две недели, из-за того, что я умудрился заблудиться в лесу. Благо, такому мертвецу, как я, не нужна еда и вода, я даже усталости не чувствую. Пожалуй, это единственный плюс из всей сложившейся ситуации.

Город не выглядел каким-нибудь особенным, поблекшие стены нагоняли тоску на всякого, кто решит посмотреть на них. В некоторых местах можно было заметить разрастающиеся трещины. Удивительно, но этот город не был обычным захолустьем, прямо под ним лежали шахты, полные магических кристаллов. Проще говоря, этот город имел немаловажное значение для королевства, и пускай во время войны он был тыловым, для меня все равно было непонятно, почему стены столь значимого места выглядят так.

На входе в город стояли несколько стражников и проверяли документы въезжающих. С большой неуверенностью в ногах я встал в очередь, ожидая неминуемого. Секунды шли как минуты, а минуты — как часы. Меня все больше захватывала паника и сомнения в эффективности маски.

— Следующий, — раздался голос стража, звуча как приговор.

С большой неохотой я сделал шаг вперед, ожидая следующих инструкций.

— Снимите ваш капюшон и предъявите удостоверение, — сухо произнес проверяющий меня стражник.

Подчиняясь его указаниям, я протянул железную пластину и откинул капюшон. Бросив на меня короткий взгляд, он быстро проверил мои документы и вернул их мне. Однако при всем этом он почему-то не спешил пропускать меня внутрь.

— Вроде бы с вами все нормально, но меня что-то в вас смущает. Не могу понять только, что именно, — задумчиво бросил стражник.

В этот момент мое сердце ушло в пятки, неужели он что-то заметил? Однако вскоре я понял, что именно происходит. Мне вспомнился диалог между слугами замка, где они рассуждали о том, как сильно прогнило королевство. Мол, все стражники стали коррумпированными паразитами: если у тебя нет документов, заплати монетой, и все будет улажено. Если же они есть, то ты должен все равно заплатить, иначе можно ждать проблем.

Покрыв про себя стражника и его три поколения отборным матом, я осторожно сунул ему несколько монет. Лицо стража приобрело довольный вид, и он с улыбкой произнес:

— Приятно иметь дело со столь приятным законопослушным гражданином, прошу вас, проходите в наш прекрасный город.

Не обращая внимания на эту отвратительную рожу, я направился внутрь. Там меня ждала весьма пугающая и удручающая картина. На уличных фонарях вдоль главной дороги висели изуродованные тела.

— Впервые здесь? — раздался чей-то сдавленный голос вперемешку с сухим кашлем.

Повернувшись к говорившему, я увидел седого, потрепанного старца, сидящего у дороги с миской для подаваний.

— Да, впервые, — ответил я. — Что здесь случилось, что это за тела?

Старец криво усмехнулся.

— То же, что и везде. Человеческая жадность вперемешку с идиотизмом. Эти люди пытались отстоять правду и за это заплатились. В этом городе жила святая, женщина, чья доброта не знала границ. Она лечила всех, невзирая на социальный статус, и пыталась спасти этот город от нас самих же. В городе из-за чрезмерной и небезопасной добычи началось магическое волнение, святая пыталась провести обряд очищения. Но церковь и лорд обвинили ее в распространении болезни и приговорили к казни. Самое страшное, что люди, которых она лечила, поверили в это и теперь проклинают ее как ведьму. Хотя многие, наверное, уже давно поняли свою ошибку.

Старец поднял свой взгляд к небу и вздохнул.

— Такова уж человеческая натура. Порой мы хуже зверей, совершаем ошибки, а после, боясь признать их, творим еще больше и больше лихих дел. Мы боимся посмотреть правде в глаза, признать свою глупость. И чтобы избежать этой правды, мы готовы на все: свергнуть правителя, начать гражданскую войну или даже убить отца, брата или сестру. Все только чтобы не признаваться себе и окружающим в своих ошибках.

— Вы не боитесь говорить такие слова незнакомцу? — поинтересовался я.

— А чего мне бояться? Я уже одной ногой в могиле, — невесело улыбнулся старец. — Только перед самой смертью мы находим в себе силы, чтобы посмотреть правде в глаза.

Я тихо положил золотую монету в чашу и отправился на главную площадь. К моему прибытию казнь уже началась, на эшафоте стояла окровавленная женщина.

— Смерть ведьме, — раздавались радостные крики толпы.

Некоторые люди начали кидать камни, женщина на эшафоте вскрикнула от боли, когда один из камней попал в ее лоб. От этого зрелища я покачал головой и поспешил уйти как можно быстрее оттуда, мне претила эта сцена. Я никак не мог помочь ей.

Недалеко от портала я заметил, как маги вместе со священниками что-то делают.

— Что они делают? — тихо поинтересовался я у одного из зевак.

— Убирают мерзкий круг, начерченный этой ведьмой, которая некогда звалась святой, — ответил мне мужчина.

Я покачал головой на его ответ и присмотрелся внимательней. Меня поразила красота магии, с которой был сделан этот круг, это было настоящее произведение мастера. Все штрихи и узоры были начерчены идеально.

Мне потребовалось несколько минут на то, чтобы разобраться, как работает этот круг. Судя по всему, он должен был очистить токсичные магические отходы. Теперь я понял, почему святую решили казнить.

Накапливание магических токсинов происходило из-за неправильной добычи магических кристаллов. Скорее всего, местный лорд решил озолотиться за счет шахты и начал чрезмерную добычу, не давая камням сконденсироваться. В этом королевстве такое расценивается как преступление и карается смертью, таким образом, боясь разоблачения со стороны святой, лорд поспешил обвинить ее.

Что касается церкви, то тут тоже все понятно: местные священники, мягко говоря, талантом не блещут, и подобные болезни не их конек. А поскольку святая могла лечить магическую лихорадку, а они нет, то, это сильно подрывало их авторитет. Плюс немаловажную роль сыграла банальная зависть.

Впрочем, я могу с уверенностью сказать, что жители города сами себя наказали. Святая не успела закончить ритуал, и потому токсины постепенно накапливались. Сейчас эти дурни, ломая магический круг, лишь приближали свою кончину. Накопленные нечистоты смогут захватить весь город, вызвав массовую магическую лихорадку, а поскольку тут больше некому ее лечить, последствия будут катастрофическими.

Решив не задерживаться тут надолго, я поспешил к portalу.

Глава 9. Воскрешение

Нежить не чувствует усталости, бесспорный факт, в котором я находил утешение, однако вскоре я был вынужден пересмотреть свой взгляд. Нет, физически я ничего не чувствовал, но ведь усталость бывает не только физической. Мое моральное состояние оставляло желать лучшего.

Уже прошел целый месяц с момента моего блуждания по этой проклятой горе, я хотел найти место своей гибели и воскресить своих товарищей. Но с каждым днем все больше и больше начинал сомневаться в себе. Может, в тот раз я неправильно определил место нашего появления, и сейчас хожу здесь как полный дурак. Эта мысль разъедала меня изнутри.

Что еще больше портило мое настроение, так это понимание того, что все это может быть напрасным. Уже прошло столько времени, что их души могли покинуть этот мир. Я не хотел создавать безмозглую нежить или фальшивые личности, я хотел вернуть именно моих друзей.

Считается, что души умерших бродят по миру сорок дней, после чего уходят на небеса. На самом деле — это не совсем так. На сороковой день у них появляется возможность сделать это, но при желании они спокойно могут остаться в мире и наблюдать за происходящим.

Чтобы воскресить нежить с душой, перед некромантом становится ряд необходимых условий:

Во-первых, у некроманта должно быть достаточно сил, чтобы произвести ритуал. Чем могущественней было существо, тем труднее его воскресить. В каком-то смысле обычное поднятие нежити работает также, даже если найти тело дракона, далеко не факт, что его удастся поднять.

Во-вторых, для поднятия нежити с душой необходима, собственно, сама душа. Что, впрочем, весьма закономерно. Впрочем, даже если душа уже ушла на небеса, ее все равно можно вернуть в этот мир при условии, что она еще не переродилась. Это весьма сложный и неприятный процесс, который причиняет душе призванного адскую боль. Это одна из причин, почему некромантов недолюбливают: причинять боль безмерной душе — наивысшая форма кощунства.

Ну и в-третьих, у некроманта должно быть тело воскрешаемого, или же, на крайний случай, хотя бы его вещь, которая содержит энергию его души.

Поднявшись на склон, я замер в оцепенении. Я нашел это место. Пospешив к нему, я начал судорожно искать тела моих товарищей. Тут я столкнулся с первой неприятной мне вещью. Я слишком сильно недооценил поврежденность их тел из-за разложения и диких зверей.

Тело Геруса было относительно целым и невредимым, а вот тело Гая: дикие звери растащили его по всей округе, с трудом я собрал все части, которые сумел найти вокруг. Множества костей не хватало, но я ничего не мог с этим поделать. Как говорится, работаем с тем, что имеем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.